

Сун Цинлин в общественно-политической жизни Китая

© 2012

Н. Мамаева, И. Сотникова

Сун Цинлин (1893–1981) принадлежала к немногочисленной плеяде женщин-политиков Китая, находившихся постоянно в гуще событий, оказавших влияние на общественную и политическую жизнь страны. Будучи супругой и соратником первого президента Китайской Республики Сунь Ятсена, она сохраняла творческую активность в течение всей своей жизни, представляла левую ориентацию в Гоминьдане и была активным деятелем демократического движения. В КНР занимала высокие государственные должности, возглавляла Общество китайско-советской дружбы.

Ключевые слова: Сун Цинлин, национально-освободительное движение, единый фронт, агрессия Японии, демократическое движение, благотворительная деятельность.

В истории демократического движения Китая было немало выдающихся личностей, вносивших вклад в процесс движения Китая вперед, к созданию сильной единой независимой державы. Одной из них была Сун Цинлин, работавшая у Сунь Ятсена в качестве его секретаря и доверенного лица и ставшая его супругой в 1915 г. Обладая активной жизненной позицией, она была не только женой великого человека, но и его соратником. В значительной степени ее общественно-политические взгляды, особенно в период борьбы с северными милитаристами и развития национально-революционного движения 1920-х гг., формировались под влиянием Сунь Ятсена. Вместе с тем, уже с юности она отличалась независимым характером и способностью к собственному видению событий. Сам факт ее сближения с лидером Гоминьдана, по ряду аспектов демонстрировавший существенные отличия от политических пристрастий ее семьи, свидетельствовал о независимости ее суждений.

Волею обстоятельств она оказалась в центре политических событий своего времени, не утратив своего авторитета и интереса к политической и общественной жизни страны и после смерти своего супруга.

Сун Цинлин проявляла политическую активность с начала оживления политической жизни в Китае, играла, как показывают архивные документы, положительную роль в укреплении контактов между Сунь Ятсеном и его политическим советником М.М. Бородиным, поддерживала дружеские связи с его женой — представительницей Международного женского секретариата ИККИ (Исполнительный Комитет Коммунистического

Интернационала) Ф.С. Бородиной, вела переписку Сунь Ятсена с советскими представителями в Китае Л.М. Караханом и А.А. Иоффе.

Именно в период борьбы Кантонского правительства (затем — Национального правительства) с северными милитаристами формировались широкий политический кругозор, демократические убеждения, а также опыт организационной работы.

В ходе переписки с М.М. Бородиным, действуя, как правило, по поручению Сунь Ятсена, она, вместе с тем, давала собственную подробную интерпретацию событий, свидетельствующую о ее полной осведомленности и глубоком понимании китайских реалий¹. Обсуждались вопросы налаживания связей Сунь Ятсена с А.А. Иоффе (полпред РСФСР в Китае в течение августа 1922 — января 1923 гг.), по итогам которых 26 января 1923 г. было принято совместное Коммюнике Сунь Ятсена — Иоффе, ставшее переломным моментом в отношениях Гоминьдана и КПК, а также открывшее этап сближения Сунь Ятсена с СССР. Рассматривалась ситуация в Кантоне, связанная с мятежом купеческой милиции (10–15 октября 1924 г.), недовольной курсом Гоминьдана на реорганизацию партии и государственности, вопросы политической стабильности на Юге, болезненная для Сунь Ятсена проблема заключения «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой» (подписано в Пекине 31 мая 1924 г.). В своей корреспонденции Сун Цинлин информировала М.М. Бородину об участии Сунь Ятсена в Северном походе против бэйянских милитаристов в союзе с военно-политическими группировками Чжан Цзолина и Лу Юнсяна (сентябрь 1924 г.). Ее оценки событий отражали китайские реалии и были необходимой информацией, с использованием которой Москва и Коминтерн формировали свои знания о Китае того времени, строили свои отношения с Китайской Республикой.

В 1924 г. Сун Цинлин принимала участие в работе I съезда Гоминьдана. По своей политической позиции Сун Цинлин и Сунь Ятсен были единомышленниками, и после кончины своего мужа она продолжала заниматься партийной работой. В 1926 г. на II съезде Гоминьдана была избрана членом ЦИК партии (переизбиралась на III—IV съездах Гоминьдана, на V съезде была избрана кандидатом в члены ЦИК Гоминьдана). В партийно-политической работе действовала в основном в соответствии с официальной программой Гоминьдана, направленной на объединение страны и восстановление ее суверенитета. В этой связи в 1920-е гг. на передний план выходила подготовка и проведение НРА Северного похода против бэйянских милитаристов, контролировавших Пекинское правительство. В 1927 г. она вошла в состав Уханьского правительства. Именно в период национальной революции 1920-х гг., завершившейся победой Гоминьдана, действовавшего в сотрудничестве с китайскими коммунистами, сложилась убежденность Сун Цинлин в целесообразности создания «единого фронта» различных социальных слоев и политических партий, Гоминьдана и КПК как необходимой предпосылки возрождения и усиления Китая. Находясь вместе с Сунь Ятсеном у истоков сотрудничества Гоминьдана и КПК и ориентации Гоминьдана на СССР в борьбе с милитаристскими режимами, она и в дальнейшем придавала большое значение связям Гоминьдана с коммунистами и с представителями Советского государства для проведения Гоминьданом политики усиления Китая. Не будучи коммунисткой (вступила в Компартию 15 мая 1981 г.), Сун Цинлин не идеализировала и Гоминьдан, который уже во второй половине 1920-х гг. демонстрировал рост тенденции милитаризации партии и управления, проявлял элементы недооценки массового движения и жестокость к коммунистам. Она выступила с осуждением переворота Чан Кайши 12 апреля 1927 г., завершившего, по сути, «первое сотрудничество» Гоминьдана и КПК.

После трагической развязки «единого фронта» Гоминьдана с коммунистами она выехала из страны. Кроме СССР, в 1927–1931 гг. Сун Цинлин посетила ряд стран Западной Европы и США. В эти годы усилилось ее внимание к демократическим институтам власти и общества, активизировалось ее участие в работе общественных национальных

и международных организаций. В 1927 г. и в 1929 г. (наряду с Роменом Ролланом, Максимом Горьким и Анри Барбюсом) она являлась почетным председателем Антиимпериалистической лиги.

Вторжение Японии в Китай в 1931 г. коренным образом повлияло на формирование основных направлений ее общественно-политической работы. В гоминьдановский период истории Китайской Республики, завершившийся победой демократических сил в 1949 г., ее деятельность характеризовалась самостоятельностью, при этом она стремилась следовать заветам своего великого супруга. Будучи человеком творческим, она интерпретировала политическую программу Сунь Ятсена, примеряя ее к новым историческим реалиям, трезво оценивая достижения и негативы гоминьдановской власти. Разобраться в сложной внутривластной ситуации нанкинского периода, характеризовавшегося как разногласиями правительственного центра с военными группировками, примыкавшими к Гоминьдану, так и острой фракционной борьбой в Гоминьдане и противостоянием Гоминьдана с КПК, было нелегко. Однако знание китайской истории и политический опыт периода национальной революции 1920-х гг. помогли Сун определить приоритеты и наметить ориентиры своей деятельности. Она была одной из немногих политических деятелей, выступавших в начале 1930-х гг. против политики Чан Кайши на подавление антияпонского общественного движения. Уже в эти годы вполне определилось стремление Сун Цинлин к давлению на правительство в направлении организации отпора экспансионистской политике Японии. 19 февраля 1932 г. Сун Цинлин обратилась в секретариат Антиимпериалистической лиги с призывом к введению международных акций в связи с вооруженным нападением Японии на Шанхай².

Демократическая направленность политики Сун Цинлин проявлялась в различных направлениях и сферах. В конце 1932 г. Сун Цинлин организовала в Шанхае Китайскую лигу защиты прав человека. В нее вошли прогрессивные юристы, писатели, преподаватели школ и вузов, художники. Гоминьдановская охранка создавала невыносимые условия для деятельности членов лиги, и они вскоре были вынуждены свернуть работу.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что не случайно именно Сун Цинлин как авторитетный общественный и политический деятель получила приглашение от руководителей 19-й армии, готовивших в 1933 г. переворот против Чан Кайши, возглавить правительство в Фуцзяни (оно было ею отклонено). Уже в начале 1930-х гг. имя вдовы Сунь Ятсена было достаточно известно по ее выступлениям против отдельных направлений политики Чан Кайши, Гоминьдана и попыткам организовать новое широкое демократическое движение³.

Между тем, развитие массового патриотического движения в Китае, тесно связанное с именем Сун Цинлин, становилось важнейшим фактором изменения внутренней атмосферы в Китае, формировало конкретное содержание идеи национального спасения. В ходе антияпонского патриотического движения «9 декабря 1935 г.» в Китае стали создаваться патриотические Ассоциации спасения Родины, ставившие конкретные задачи организации движения сопротивления японской агрессии. Сун Цинлин, Шэнь Цзюньжу, Хэ Сянин, Цзоу Таофэн и другие деятели вошли в руководящий состав Всекитайской ассоциации национального спасения, которая была создана на съезде 72-х представителей от 58-ми Ассоциаций национального спасения различных провинций Китая. Съезд проходил в Шанхае 31 мая — 1 июня 1936 г. Он продемонстрировал переход «от слов к делу», принял программу и устав Ассоциации и обратился с воззванием к народу. Были выдвинуты требования о немедленном прекращении гражданской войны, об освобождении политических заключенных и начале переговорного процесса делегатов различных партий и организаций по выработке программы «единого антияпонского фронта» и создании объединенной антияпонской политической власти⁴.

Арест гоминьдановской полицией 23 ноября 1936 г. семи лидеров Всекитайской ассоциации национального спасения — видных демократических деятелей, ученых, пе-

дагогов, юристов и предпринимателей — Шэнь Цзюньжу, Ли Гунпу, Цзоу Таофэня, Ши Ляна, Чжан Найци, Ван Цзаоши и Ша Цяньли по обвинению в связях с коммунистами и подстрекательстве к антияпонским инцидентам вызвал новый подъем антияпонских и антиправительственных выступлений. Сун Цинлин и Фэн Юйсян выступили с требованием о немедленном освобождении арестованных. 109 профессоров учебных заведений направили коллективный протест правительству. В Бэйпине 12 декабря 1936 г. состоялась 10-тысячная демонстрация студентов, предпринимателей, интеллигенции, требовавших наряду с освобождением арестованных немедленного прекращения гражданской войны Гоминьдана с коммунистами и объявления войны Японии.

Усилия Сун Цинлин в защиту антияпонского массового движения не ослабевали в течение всего периода гоминьдановского правления. Широкий резонанс в Китае и за рубежом имела организованная вдовой Сунь Ятсена кампания освобождения из заключения лидеров Ассоциации национального спасения, имевшая место в 1937 г.⁵

Еще до инцидента у моста Марко Поло, 27 февраля 1937 г. в еженедельнике «China Weekly Review» появилась статья Сун Цинлин «Голос из Китая». По сути, она отражала видение прогрессивной интеллигенции и демократически ориентированных политиков Китая сложившейся к тому времени внутривластной ситуации и предлагала политическую линию на выход из кризиса. Это не была программа какой-либо партии. Статья Сун Цинлин воспринималась как манифест патриотической общественности, свидетельствующий о мощном росте национального самосознания. Публикация, безусловно, оказала влияние на формирование ориентации и стратегии ведущих политических партий и общественных организаций в новых условиях начавшейся японо-китайской войны. Лейтмотив заявления Сун Цинлин — необходимость национального сплочения перед лицом японской агрессии. Хотя вдова Сунь Ятсена и заявила о том, что она не предлагает ничего нового по сравнению с уже написанным ее супругом, анализ заявления свидетельствует о развитии ряда положений политической теории и практики Сунь Ятсена.

Акцентируя задачи промышленного плана Сунь Ятсена, социальные аспекты его учения и, прежде всего, идею демократизации политической системы, Сун Цинлин предложила комплексную программу выхода из кризисной ситуации. Главным из учения Сунь Ятсена применительно к текущему периоду она считала предоставление свободы массовому движению, поощрение инициативы и энтузиазма в деле реконструкции и развития. Она призывала к завершению этапа политической опеки и переходу к периоду конституционного правления. Развивая идеи Сунь Ятсена, убеждала в необходимости создания демократической избирательной системы, отмены цензуры, предоставления населению свободы слова, собраний, организаций, освобождения политзаключенных и создания демократического правительства.

Свою убежденность в том, что «спасение страны немыслимо без окончания гражданской войны», Сун Цинлин вновь и вновь представляла в разных ракурсах. Ее рассуждения о необходимости немедленной переориентации правящей верхушки во внутренней и внешней политике звучали весьма убедительно и понятно для каждого гражданина. «Можем ли мы вступить в войну со сломанной одной рукой? — вопрошала Сун Цинлин. И давала такой ответ: «Мы имеем десятилетний опыт гражданской войны, в течение которой силы нации отвлекались на внутренние раздоры, а земля тем самым опустошалась японцами, отхватывавшими один за другим куски нашей территории»⁶.

Отдавая дань уважения ценностям западной культуры, Сун Цинлин (родилась в Шанхае, в богатой семье; в 1913 г. закончила факультет литературы Уэслианского (протестантского) женского колледжа (штат Джорджия, США) рекомендовала Гоминьдану сближаться с китайскими коммунистами во имя национального спасения, сотрудничать с США, СССР, Англией, Францией, то есть со всеми странами, «которые обращаются с нами как с равными»⁷.

В своей партийно-политической деятельности она тяготела к группе «левых» гоминьдановцев, что нашло яркое выражение в ее взглядах на японскую агрессию и в деятельности за создание «единого национального антияпонского фронта», где она выступала совместно с такими политическими деятелями, как Фэн Юйсян, председатель Контрольного юаня Юй Южэнь, председатель Экзаменационного юаня Дай Цзитао, видный либерал Ху Ши и др. В условиях фракционной борьбы в Гоминьдане позиция Сун Цинлин по этим вопросам имела немаловажное значение.

На 3-м пленуме ЦИК Гоминьдана 5-го созыва (15–25 февраля 1937 г.) вместе с Фэн Юйсяном, Сунь Фо и Хэ Сяннин Сун Цинлин предложила восстановить в программе партии «три политические установки» Сунь Ятсена. После ожесточенных дебатов со сторонниками Ван Цзинвэя, предложившими резолюцию о «подавлении коммунистов», которая и была принята пленумом, влияние сторонников демократического развития страны все же усилилось.

Во имя достижения национального единства перед лицом японской агрессии Сун Цинлин действовала в двух основных направлениях: участвовала в организации общественных патриотических организаций и предпринимала усилия по формированию «единого фронта» Гоминьдана и КПК, взаимодействуя по этому вопросу с Чжоу Энляем, главным переговорщиком с Гоминьданом со стороны Компартии Китая. Многие важные события, связанные с взаимодействием Гоминьдана и КПК, происходили с участием Сун Цинлин. Так, подготовленная коммунистами «Декларация ЦК КПК об установлении сотрудничества между Гоминьданом и КПК» от 15 июля 1937 г. была предварительно показана Сун Цинлин Чжоу Энляем, который навел на нее в Шанхае. Декларация получила полное одобрение вдовы Сунь Ятсена.

Официальная публикация 22 сентября 1937 г. Чан Кайши «Декларации ЦК КПК об установлении сотрудничества между Гоминьданом и КПК» от 15 июля 1937 г. и заявление Чан Кайши об установлении сотрудничества двух партий от 23 сентября стали отправными моментами в создании «единого национального антияпонского фронта» на основе сотрудничества Гоминьдана и КПК.

Давление общественности на гоминьдановское правительство росло параллельно с увеличением угрозы для Китая со стороны Японии. Не следует недооценивать организаторских усилий Сун Цинлин и среди деятелей литературы, искусства, науки. Сун Цинлин наряду с Цай Юаньпэем, Юй Южэнем и Чжоу Энляем была избрана в марте 1938 г. членом почетного президиума Ассоциации деятелей культуры, которая своей деятельностью пробуждала сознание масс, повышала их культурный уровень, вносила свой вклад в разоблачение капитулянтских замыслов реакции.

Консолидация демократических сил играла немаловажную роль в предотвращении и минимизации конфликтов между Гоминьданом и КПК, которые вновь возобновились уже с 1939 г. Признание в обществе получила деятельность Демократической лиги Китая, созданной в Чунцине 19 марта 1941 г. и являвшейся преемницей Общества сторонников совместного строительства государства, основанного еще в ноябре 1939 г. по инициативе Южного бюро ЦК КПК. Кроме КПК и Гоминьдана, в нее вошел целый ряд мелких политических партий и организаций. В развитии движения сопротивления и давления на правительство в направлении предотвращения капитулянтских настроений в правящих кругах большое значение имели совместные действия Чжоу Энляя и Сун Цинлин. Особое место принадлежало их взаимным контактам по прекращению периодически вспыхивавших военных действий между правительственными войсками и подконтрольными КПК армейскими подразделениями и партизанскими отрядами⁸.

По мере продолжения японо-китайской войны, несмотря на стремление Чан Кайши и поддерживавших его политиков к осуществлению программы реконструкции и строительства, усиливались экономические трудности, с одной стороны, и росло недоверие между Гоминьданом и Компартией Китая, с другой. В области управления наблюда-

лись рост диктаторских амбиций Чан Кайши и усиление противодействия правящего класса введению демократических преобразований. Рост злоупотреблений и коррупции вызывал недовольство в обществе, в партийных кругах, в дипломатическом корпусе, аккредитованном в Китае. На «неумелое руководство Гоминьдана» в связи с констатацией факта дороговизны товаров ссылалась Сун Цинлин в беседе с послом СССР в КР А.С. Панюшкиным (май 1942 г.). В этой же беседе ей принадлежала фраза «Коммунисты не допустили бы всего этого, если бы они управляли страной»⁹. Анализируя вопрос о возможности развязывания Гоминьданом новой гражданской войны, она призвала учитывать отрицательную реакцию на углубление межпартийных разногласий США и Великобритании, с точкой зрения которых Чан Кайши не может не считаться¹⁰. Вместе с тем, реально оценивая внутривластную ситуацию в Китае, Сун Цинлин не питала иллюзий относительно возможности кардинального разрешения противоречий между партиями на пути развития демократии и создания коалиционного правительства, создание которого, как и многие гоминьдановцы, коммунисты, а также зарубежные дипломаты, считала наиболее продуктивной идеей, имеющей перспективы¹¹. Как отмечала Сун Цинлин в беседе с первым секретарем посольства СССР в Китайской Республике Н.Т. Федоренко (21 июля 1945 г.), «при любых обстоятельствах Чан Кайши не решится отказаться от однопартийной диктатуры Гоминьдана»¹².

Советская сторона выражала большой интерес к мнению Сун Цинлин по вопросам внутренней и внешней политики Китайской Республики, обсуждала проблемы подготовки и заключения Договора о дружбе и союзе между Советским Союзом и Китайской Республикой (август 1945 г.), который, по словам Сун Цинлин, левое крыло Гоминьдана встретило с большим воодушевлением¹³.

Когда после октябрьского совещания между партиями 1945 г. и заседания Политической консультативной конференции 1946 г. появились некоторые надежды на совместные действия в направлении создания единых государственных органов, имя мадам Сунь Ятсен, наряду с другими заслуженными ветеранами Гоминьдана, обсуждалось в плане возможного ее включения в Государственный Совет¹⁴.

В силу различных обстоятельств надеждам демократических сил на создание коалиционного правительства, возможно, изменившего бы ход китайской истории, не суждено было сбыться. 22 июля 1946 г. в китайской печати было опубликовано заявление вдовы Сунь Ятсена с разоблачением происков Гоминьдана на срыв договоренностей с КПК. Она вновь призвала общественность и власти к созданию коалиционного правительства¹⁵.

Благотворительная деятельность Сун Цинлин неотделима от ее политической работы. Активно работая в Лиге защиты Китая, созданной после начала японо-китайской войны, вдова Сунь Ятсена много сделала для привлечения внимания мировой общественности к китайскому театру военных действий, организовывала получение извне, преимущественно со стороны зарубежных китайцев, помощи сражавшемуся Китаю, особенно медикаментами для больниц. Обладая несколькими военными госпиталями, Лига защиты Китая оказывала помощь 8-й и 4-й армиям, находившимся под контролем КПК¹⁶.

После окончания антияпонской войны Лига защиты Китая была реорганизована в Фонд благосостояния Китая с центром в Чунцине, затем — в Шанхае. Усилия Сун Цинлин, возглавившей этот Фонд, были направлены на улучшение благосостояния населения и восстановление народного хозяйства, оказание помощи женщинам и детям и, прежде всего, оказание помощи освобожденным армией КПК районам страны¹⁷.

Подчеркнем, что Сун Цинлин, будучи членом Гоминьдана и занимая высокие должности в партийном и государственном руководстве Китайской Республики, весьма критически относилась к ряду направлений политики Гоминьдана. Центр тяжести ее усилий приходился на пропаганду демократических ценностей, создание атмосферы национального единства для борьбы с агрессором. По мере понимания того факта, что ру-

ководство Гоминьдана все дальше отходило от первоначальных замыслов демократизации режима, и на фоне довольно успешного развития отдельных демократических институтов в антияпонских базах и освобожденных районах, управлявшихся Компартией Китая, она все более приближалась к коммунистам. Определенную роль в эволюции взглядов Сун Цинлин сыграл Чжоу Эньлай, поддерживавший контакты с Демократической лигой и с левым крылом Гоминьдана.

На заключительном этапе послевоенной гражданской войны между Гоминьданом и КПК левые гоминьдановские деятели заявили 1 января 1948 г. в Гонконге об образовании «Революционного комитета Гоминьдана». Его почетным председателем была избрана Сун Цинлин. По приглашению ЦК КПК 28 августа 1949 г. Сун Цинлин прибыла из Шанхая в Бэйпин, чтобы 30 сентября 1949 г. принять участие в работе многопартийного коалиционного правительства, председателем которого стал Мао Цзэдун, а его главными заместителями — Лю Шаоци, Чжу Дэ и Сун Цинлин.

Сближение КПК с демократическими силами Китайской Республики на заключительном этапе гражданской войны принесло закономерный результат. Созыв с 21 по 30 сентября 1949 г. в Бэйпине первой сессии Народного политического консультативного совета (конференции) продемонстрировал единство демократических сил, добровольно признавших руководящее положение и заслуги коммунистов в борьбе за Новый Китай. Значительное место в организации патриотических и демократических движений и организаций по праву принадлежало вдове Сунь Ятсена, активно контактировавшей с одним из главных проводников политики единого демократического фронта, видным деятелем КПК — Чжоу Эньлаем.

Особое место в мировоззрении и политической практике Сун Цинлин занимал Советский Союз. И если к признанию КПК она пришла не сразу, то значение Советского Союза в мировой политике оценивала адекватно уже в 1920-е гг., считала укрепление связей Китайской Республики с СССР необходимым фактором успешного развития страны, стремилась оказывать влияние на Национальное правительство в направлении урегулирования взаимоотношений КР с СССР в периоды кризисных ситуаций.

Накануне образования КНР она активно участвовала в подготовке создания Общества китайско-советской дружбы (возглавила его в 1954 г.), являясь председателем Подготовительного комитета по созданию Общества. Выступая 5 ноября 1949 г. на учредительном собрании Всекитайского общества китайско-российской дружбы, она коротко и четко определила заслуги СССР в образовании Китайской Народной Республики. Будучи очевидцем исторических событий Китая XX в., поддерживая постоянную связь с представителями СССР в Китае в течение всего периода Китайской Республики, она сформулировала основные направления взаимодействия китайского и советского народов и представила его результаты. Как говорила Сун Цинлин, «Советский Союз был первой страной, аннулировавшей все неравноправные договоры с Китаем, оказал помощь Китаю в период великой революции 1924–27 гг.» И далее: «Мы вспоминаем, как помог нам Советский Союз при отражении японской агрессии, особенно когда послал войска в Маньчжурию в 1945 году...»¹⁸. Сун Цинлин принадлежат слова: «На протяжении последних 30 лет нашей упорной борьбы против врагов внутри страны и за границей Советский Союз был нашим единственным последовательным и лояльным другом, сейчас этот самый надежный друг китайского народа первым признал наше новое Центральное народное правительство»¹⁹.

1 октября 1949 г. в Пекине во время провозглашения Китайской Народной Республики она находилась рядом с Мао Цзэдуном среди членов правительства. Состав правительства КНР обсуждался еще в начале 1949 г., 6 февраля, на встрече А.И. Микояна с руководителями Китайской компартии, где Мао Цзэдун предложил кандидатуру Сун Цинлин на пост Председателя президиума правительства. «Она, — сказал Мао Цзэдун, —...пользуется в народе огромным авторитетом»²⁰. Против кандидатуры Сун Цин-

лин высказались принимавшие участие в беседе Жэнь Биши и Чжоу Эньлай, считавшие, что если Мао Цзэдун не займет пост председателя президиума, это будет непонятно для народа. Чжоу Эньлай заметил, что «хотя она близка к коммунистам и никогда не разглашала попадавшие к ней от них секретные данные, в частности то, что в свое время она передала КПК деньги от Коминтерна», за ней «установлен строгий надзор и есть опасения, что гоминьдановцы ее увезут силой»²¹.

Опасения Чжоу Эньлая были не беспочвенны. Переход Сун Цинлин на сторону коммунистов китайские националисты расценили как «дезертирство». 1 октября 1949 г. в Кантоне госпожа Сунь Ятсен была исключена из списка советников Национального правительства Китая, а 8 октября был издан приказ Исполнительного Юаня о ее аресте. Кроме того, Сун Цинлин порвала со своей семьей, отказавшись выехать с родственниками на Тайвань и в США.

Этот выбор, так круто изменивший судьбу, был для Сун Цинлин вполне логичным, вытекавшим из ее убежденности в демократическом будущем Китая и всего предшествовавшего сотрудничества с коммунистами, политика которых в годы антияпонской войны и послевоенного времени была ей близка и понятна. Бегство из Китая, вероятно, казалось ей предательством. Сун Цинлин твердо решила посвятить себя строительству нового, коммунистического, Китая.

Наиболее активный период ее государственной и общественно-политической деятельности в новом Китае пришелся на 1949–1966 гг., когда Сун Цинлин работала в высших государственных органах. Как заместитель председателя КНР, а с 1954 г. как заместитель председателя ПК ВСНП и заместитель председателя ВК НПКСК, Сун Цинлин много выступала и публиковалась в печати. В 1951 г. по совету Чжоу Эньлая она основала ежемесячный журнал для иностранной аудитории «Китай на стройке» (впоследствии «Китай сегодня») и пригласила работать в журнал Израэля Эпштейна, ставшего впоследствии редактором журнала. Часто она сама выступала на страницах этого журнала. Отношение к ней со стороны партийного руководства было осторожным. Об этом можно судить по замечанию Чжоу Эньлая в сентябре 1952 г. в беседе с И. Сталиным, когда Чжоу Эньлай дал ей такую характеристику: «...она ведет работу... постепенно от буржуазной идеологии переходит к /нашему/ лагерю, хорошо выступает со статьями на основе нашей идеологии»²².

Сун Цинлин, находясь в высшем руководстве страны, живо откликалась на все значимые события современной действительности. Высоко оценивая и приветствуя принятие Конституции КНР, Сун Цинлин основывалась на словах из речи председателя Мао 1940 г. «За новодемократическое конституционное правление» о том, что Китаю не хватает многого, но в первую очередь ему не хватает Конституции²³. По ее мнению, Конституция являлась важнейшим документом, отразившим перемены, произошедшие в стране за 5 лет, свидетельствовавшим об успехах КНР в восстановлении экономики и начале индустриализации страны. Приводимые ею факты о росте экономики и в области культуры и образования поистине впечатляющи.

На протяжении полутора десятилетий Сун Цинлин, не будучи коммунистом, разъясняла и защищала политику и идеологию партии. Во время развернутого в стране компартией «движения за упорядочение стиля» она осуждала тех, кто использовал эту идеологическую кампанию для нападок на КПК. Ссылаясь на слова Мао Цзэдуна о необходимости сплочения всех демократических сил на базе «длительного сосуществования и взаимного контроля»²⁴, Сун Цинлин признавала «движение за упорядочение стиля» «здоровым явлением политической жизни», свидетельствующим о «глубокой вере компартии в свои силы и свою базу в массах». Смысл его она видела «в привлечении некоммунистов к участию в улучшении работы партии, в предоставлении возможности каждому высказывать свои замечания для дальнейшего укрепления компартии»²⁵.

Наблюдая, как правые элементы предприняли наступление на основные концепции строительства социализма, на руководство КПК, Сун Цинлин в статье «Блестящие перспективы Китая» от 1 октября 1957 г. утверждала, что перспективы Китая блестящи, поскольку КПК — смелая, не боящаяся критики партия, которая проводит двусторонний процесс воспитания — «черпает у масс и несет в массы»²⁶.

Сун Цинлин, как и многие руководители КПК, была «заражена» всеобщим энтузиазмом в годы «большого скачка». После посещения 18 октября 1958 г. государственной текстильной фабрики № 17 в Шанхае и народной коммуны «1 июля» в пригороде Шанхая она восхищалась небывалым революционным подъемом и коммунистическим отношением к труду. Сун Цинлин ставила в пример директора и секретаря фабкома партии, переселившихся вместе с рабочими на территорию текстильной фабрики, а также молодежный батальон «Спутник» коммуны «1 июля», который увеличил добычу хлопка вдвое за счет круглосуточной работы²⁷. Сун Цинлин полагала, что правильное руководство компартии и Мао Цзэдуна, энтузиазм масс и самоотверженный, без принуждения и без вознаграждения, труд приведут к крутому подъему в экономике страны. Считая появление «больших скачков» в стране исторической неизбежностью и оценивая перспективы 1960 г., Сун Цинлин пришла к выводу, что развитие идеологической, технической и культурной революции в Китае при правильном руководстве Мао Цзэдуна даст «большой, лучший и всесторонний скачок»²⁸. Произведения Мао Цзэдуна «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» и «О коалиционном правительстве» послужили основой для ее оценки 16 лет строительства нового Китая²⁹.

В те годы Сун Цинлин не раз представляла китайское правительство на международной арене, где вела нелегкую работу против агрессивных войн, за мир, за счастье человечества, снискав этим всеобщее уважение. 23 ноября 1950 г. на 2-ом Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве она была избрана членом Бюро Всемирного Совета Мира и председателем Всекитайского комитета защиты мира. В 1951 г. Сун Цинлин была удостоена Международной Сталинской премии мира «За укрепление мира между народами». В заявлении по этому поводу она сказала: «Мира — вот чего больше всего хотят все народы, а имя Сталина лучшим образом олицетворяет мир»³⁰. Принятые в Пекине 18 сентября 1951 г. деньги Международной премии Сун Цинлин перевела Китайской ассоциации социального обеспечения, в больницы и в недавно основанную Ассоциацию здоровья матери и ребенка.

В течение 1952 г. Сун Цинлин участвовала в работе нескольких международных форумов: в Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Берлине, в заседании Бюро Всемирного Совета Мира и общественных деятелей отдельных стран в Праге. Она стала инициатором и одним из организаторов созыва в 1952 г. Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана. В обстановке нескольких текущих войн, ремилитаризации Японии и агрессивной политики США на Дальнем Востоке рефреном выступлений Сун Цинлин стало утверждение о том, что «народы могут и должны спасти мир». На Конгрессе она была избрана председателем Азиатско-Тихоокеанского комитета по связям для укрепления мира в регионе. В декабре 1952 г. Сун Цинлин представляла Китай на Всемирном конгрессе народов в защиту мира в Вене. В приветствии Конгрессу от имени китайского народа и от Конгресса стран Азии и Тихого океана Сун Цинлин призвала сторонников мира предпринять совместные усилия для решения важнейших задач: прекращения войн в Корее, Вьетнаме, Малайе и всех военных приготовлений, сокращения вооружений, заключения пакта мира между великими державами, запрещения ядерного, химического и бактериологического и другого оружия массового уничтожения³¹. Ее предложения были одобрены участниками форума.

Другим значимым аспектом ее внешнеполитической деятельности в 1950-е гг. стали успешные визиты в СССР, Индию, Шри Ланку, Бирму, Пакистан и Индонезию. Встречи Сун Цинлин с главами этих государств послужили налаживанию дружествен-

ных отношений между КНР и ее соседями по региону. Особого внимания заслуживает отношение Сун Цинлин к Советскому Союзу.

Давние связи Сун Цинлин с Москвой руководство страны использовало для дальнейшего укрепления китайско-советских отношений. Претворяя в жизнь один из заветов Сунь Ятсена о дружбе с Советской Россией и указания Мао Цзэдуна о необходимости сотрудничества с Советским Союзом и странами народной демократии, Сун Цинлин вместе с Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем, Го Можо и другими 690 лицами, представляющими различные демократические партии, группы и народные организации Китая, выступила с инициативой создания всекитайского Общества китайско-советской дружбы. На митинге 17 июля 1949 г., посвященном созданию подготовительного комитета по организации Общества, Сун Цинлин была избрана председателем подготовительного комитета³², а 5 октября 1949 г. на учредительном собрании Общества китайско-советской дружбы — заместителем председателя Исполкома. В 1955 г. Сун Цинлин стала председателем ОКСД. Основной задачей Общества стало «установление и укрепление культурных, экономических и других связей между Китаем и Советским Союзом», что явилось естественным продолжением деятельности Сун Цинлин, начавшейся еще 1920-е гг., и немаловажным фактором в укреплении китайско-советских отношений.

Сун Цинлин неоднократно бывала в СССР. 13 января 1953 г. ее принял И.В. Сталин. Вероятно, между ними установились хорошие отношения. В архивах сохранились поздравительные телеграммы, которыми Сун Цинлин обменивалась с руководителем Советского Союза. 5 марта 1953 г. в день смерти Сталина пришла ее запоздавшая телеграмма со словами: «...услышав печальную весть о Вашей болезни, я с чувством глубокого беспокойства выражаю Вам свое сочувствие...». На следующий день, когда стало известно о смерти Сталина, Сун Цинлин посетила генконсульство СССР в Шанхае и принесла свои соболезнования. 8 марта 1953 г. газета «Жэньминь жибао» опубликовала ее статью памяти Сталина³³ со словами: «мы потеряли вождя... защитника мира». В следующий раз она побывала в Москве в составе китайской делегации, когда Мао Цзэдун получил от Н.С. Хрущева приглашение прибыть на празднование 40-й годовщины Октябрьской революции и на Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в Москве.

На протяжении многих лет Сун Цинлин оставалась другом советского народа. Ее статьи и выступления, касающиеся китайско-советских отношений, неизменно подчеркивали дружбу и братскую помощь Советского Союза в самые трудные для Китая годы, начиная с периодов революции 1924–1927 гг. и отражения японской агрессии в 1937–1945 гг., до широкомасштабной поддержки строительства нового Китая. «Без советской поддержки, — писала она, — борьба китайского народа была бы еще продолжительнее и еще более тяжелой... Дружба между СССР и Китаем вечна и нерушима». Сун Цинлин неоднократно подчеркивала, что укрепление международного положения КНР стало возможным благодаря «постоянному стремлению Советского Союза привести международные отношения в соответствие с реальными фактами». Это означало, что Китай должен занять свое законное место на международной арене. В качестве примера Сун Цинлин приводила заявление Советского Союза в ООН о том, что «без Китая не может быть решен ни один вопрос, касающийся Дальнего Востока»³⁴. Высоко оценивала она щедрую советскую помощь в виде льготных кредитов, предоставленных КНР, братский дух и новый тип международных, торгово-экономических и культурных отношений двух стран³⁵.

До 1960 г. Сун Цинлин не пропускала ни одного знаменательного события в жизни СССР, публикуя статьи по поводу годовщин Октября, подписания Договора 1950 г. о дружбе между КНР и СССР, создания Общества китайско-советской дружбы. С началом ухудшения китайско-советских отношений она продолжала поздравлять советский народ со всеми крупными событиями, в том числе в связи с полетом в космос Ю.А. Гагарина, с запуском космических кораблей «Восток-5» и «Восток»-6. Последней теле-

граммой стало поздравление Сун Цинлин как председателя Исполкома Общества китайско-советской дружбы с праздником международной солидарности трудящихся 1 мая 1966 г., направленное Председателю президиума ССОД Н. Поповой и А.А. Андрееву, где по-прежнему говорилось о нерушимости дружбы народов. Одно из последних ее публичных упоминаний о Советском Союзе прозвучало в выступлении на мероприятиях по случаю 100-летия Сунь Ятсена 8 декабря 1966 г., когда Сун Цинлин иногда прямо, иногда иносказательно показала влияние Ленина, политики СССР на формирование взглядов Сунь Ятсена, важность его борьбы за дружбу с СССР для Китая. С другой стороны, не было в ее речи и отрицания звучавших в то время повсеместно антисоветских положений.

Как женщина-политик Сун Цинлин традиционно много занималась одной из важнейших задач женского движения того времени — фактической реализацией прав женщин в законодательном порядке, их участия в общеполитической борьбе. В выступлении на 30-м заседании Центрального народного правительственного совета во время обсуждения и принятия проекта Конституции КНР Сун Цинлин особо отметила, что в проекте Конституции специально определено, что «женщины во всем пользуются одинаковыми правами с мужчинами»³⁶. Женщины Китая принимали деятельное участие в экономическом и культурном строительстве и в общественной жизни страны. Вместе с тем, ширился круг общесоциальных, национальных и международных проблем, входящих в сферу интересов участниц женского движения того времени. Сун Цинлин поднимала женщин на борьбу за предотвращение мировой термоядерной войны, против гонки вооружений, против расизма и нищеты, за поддержку национально-освободительного движения. В декабре 1949 г. Сун Цинлин участвовала в Конференции представителей женщин Азии. В ее докладе, звучал призыв к женщинам Азии равняться на КНР, бороться за равноправие и национальное освобождение. В 1949, 1953, 1957 гг. Сун Цинлин неизменно избиралась почетным председателем Всекитайской демократической федерации женщин (в настоящее время Федерация китайских женщин). В 1950 г. на заседании Китайского фонда общественного благосостояния, преобразованного из Лиги защиты Китая, она была избрана председателем Исполнительного комитета. После 1950 г. Китайский фонд общественного благосостояния находился в Шанхае, его работа и бюджет стали подчиняться государству. В число функций была включена забота о здоровье женщин и детей, охрана материнства и защита подрастающего поколения. Общество выпускало детский журнал «Эртун шидай» (Детские годы), с 1950 г. вышло 389 номеров. Журнал помогал детям в учебе. Сун Цинлин часто писала статьи для детей в этот журнал.

Вопросы женского движения и помощь детям были для Сун Цинлин неразрывно связаны. Статьи, опубликованные в китайской и зарубежной печати, свидетельствуют о том, что она придавала этим вопросам чрезвычайно важное значение. Она считала, что прогресс человечества невозможен без успешной защиты мира и прав женщин и детей. Для освобождения женщин от закабаления в семье, считала она, необходимо создать инфраструктуру сферы обслуживания: детские сады и ясли, прачечные и т.п.³⁷ Не имея своих детей, Сун Цинлин как заботливая мать прикладывала усилия для создания благоприятных условий для воспитания и обучения детей. 26 ноября 1951 г. Сун Цинлин была избрана председателем созданного Всекитайского народного комитета защиты детей, а 6 декабря 1951 г. — членом Международного патронажного комитета и Международного комитета защиты детей. В заявлении по случаю Международной конференции в защиту детей в Вене она заметила, что человечество впервые собралось обсудить будущее детей в связи с войнами. Рассказав о положении детей, окруженных в КНР заботой и лаской, Сун Цинлин призвала людей всего мира «защитить детей, защитить их от всех бед... дети должны быть уверены в своем будущем»³⁸. Ее слова — «Народы всего мира! Укреп-

ляйте братское сотрудничество для спасения детей!» — вошли в резолюцию Венского конгресса.

Руководствуясь указанием Мао Цзэдуна о том, что молодое поколение должно «учиться и прогрессировать изо дня в день», Сун Цинлин основное внимание уделяла идеологическому воспитанию молодежи, которое «сможет уберечь новое поколение от перерождения». Она полагала, что честность, смелость, труд, простота и бережливость, сила коллектива необходимы молодежи для движения человека вперед, для служения родине и человечеству. Эти и другие качества должны покоиться на вере в коммунизм³⁹. Еще одной составляющей воспитания из китайских детей стойких революционеров Сун Цинлин считала заботу партии, поскольку воспитание детей — это важнейшая часть социалистической революции и социалистического строительства. Третьей составляющей, по ее мнению, являлся классовый характер воспитания и обязательный физический труд. Отвечая на западную критику о принудительном труде в Китае, Сун Цинлин заявляла: «Наша молодежь считает, что поход в горы и деревни дает ей возможность создать новый мир своими руками и революционной волей»⁴⁰.

В Китае Сун Цинлин по праву была признана руководителем китайских женщин и заботливой бабушкой для китайских детей. Ее усилия по обеспечению демократических прав женщин принесли плоды не только в Китае и Юго-восточной Азии, но инискали уважение во всем мире. Некоторые университеты присудили ей звание почетного доктора права. Ее международные инициативы по объединению женщин Азии и Тихоокеанского региона в борьбе за свои права приносят плоды и в настоящее время.

В 1960-е гг. Сун Цинлин продолжала участвовать в заседаниях сессий ВСНП, причем 21 декабря 1963 г. на 1-м заседании 3-й сессии ВСНП в качестве исполнительного председателя, на которой в январе 1964 г. вновь была избрана вице-президентом. Сведения о жизни Сун Цинлин в 1966–1976 гг. скудны по ряду причин и большей частью основаны на сообщениях западных агентств из Гонконга. Безусловно, она была уже немолода и менее активна. Но не это стало решающим в ее уходе из политики. В стране началась «культурная революция», изменившая жизнь страны, прекратившая работу всех государственных учреждений. Многие изменилось и в судьбе Сун Цинлин.

Около месяца «с момента возникновения движения «красных охранников» Сун Цинлин не появлялась публично. 2 мая 1966 г. красные охранники подвергли заместителя председателя КНР Сун Цинлин серьезной критике⁴¹, а 20 сентября 1966 г. учинили обыск в ее шанхайском доме. Они обвинили 76-летнюю Сун Цинлин в том, что она ведет роскошную жизнь, и потребовали от нее отдать деньги и имущество государству⁴². На ее защиту встал Чжоу Эньлай: 2 сентября 1966 г. он разработал проект документа, где говорилось, что «красные охранники» не должны трогать демократических деятелей и деятелей единого фронта. Его поддержали Чэнь И и Тао Чжу, но из-за противодействия Кан Шэна документ не появился⁴³. В сентябре в нескольких дацзыбао была поставлена под сомнение практика почитания отца китайской революции Сунь Ятсена, а в некоторых из них вновь была подвергнута критике его вдова⁴⁴. Лишь в конце сентября 1966 г. Сун Цинлин в числе 13 «неприкасаемых» деятелей была взята под охрану в соответствии с письмом Чжоу Эньлая, что прекратило эти унижения. С того момента Сун Цинлин лишь 2–3 раза появилась на людях: в октябре 1966 г. на трибуне по случаю празднования 17-й годовщины КНР, 12 ноября 1966 г. и 8 декабря 1966 г. на мероприятиях по поводу 100-летия Сунь Ятсена⁴⁵. В ноябре 1966 г. был опубликован подготовленный ранее сборник «Сун Цинлин. Избранные труды». Оттеснение Сун Цинлин с прежних позиций произошло с ведома Мао Цзэдуна, который на рабочем совещании в октябре 1966 г. в Пекине обозначил положение Сун Цинлин «на 2-й линии руководства», т.е. не на передовой⁴⁶.

Как политик 2-й линии руководителей в 1967–1972 гг. Сун Цинлин появлялась иногда на трибуне во время праздников, принимала верительные грамоты вновь назначенных послов. Популярность ее упала, а имя годами не упоминалось в прессе. Неко-

торый всплеск интереса к Сун Цинлин случился в 1972 г. и был связан с частичной реабилитацией и привлечением к работе репрессированных в годы «культурной революции» деятелей старшего поколения, когда Сун Цинлин вновь появилась на политической сцене.

Знаковым событием в этой связи стало участие в начале января 1972 г. «старой гвардии» — Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Сун Цинлин и др. в похоронных мероприятиях, связанных с кончиной министра иностранных дел Чэнь И, что послужило поводом для обсуждения в западной прессе сложившейся расстановки сил в китайском руководстве. Имя Сун Цинлин фигурировало в главной группе наряду с именами Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Чжу Дэ⁴⁷.

Некоторый интерес к Сун Цинлин возник на Западе при потеплении китайско-американских отношений и в связи с подготовкой визита президента США Р. Никсона в Китай (21–28 февраля 1972 г.). «Вашингтон Пост» 12 января 1972 г. напечатала сообщение о статье Сун Цинлин в журнале «Китай на стройке» от 10 января о предстоящем событии. «Реальная китайская действительность в последние 20 лет, — писала Сун Цинлин, — привела к изменению позиции Никсона... Визит Никсона взволновал весь мир... Любой политический курс США в отношении Азии должен принимать во внимание Китай»⁴⁸. В западной прессе обсуждалась возможность приема Сун Цинлин Р. Никсона и его супруги в Китае, поскольку в КНР к тому времени не было президента: Лю Шаоци впал в немилость и был смещен в 1968 г. После визита Р. Никсона. Гаррисон Солсбери — заместитель главного редактора газеты «Нью-Йорк Таймс» — опубликовал статью о встрече с Сун Цинлин в ее доме, «где раньше жил маньчжурский принц, на берегах императорских озер»⁴⁹. Интерес к Сун Цинлин исчез так же быстро, как и возник. На протяжении 1972–1974 гг. законодательные государственные органы власти по-прежнему практически бездействовали, и Сун Цинлин, в силу преклонного возраста и особенно вследствие последовавших за «культурной революцией» политических кампаний, своих функций практически не осуществляла. На публике она появлялась крайне редко, жила замкнуто, занимаясь разбором архива и личных писем. Сун Цинлин понемногу распродала вещи, поскольку финансовое положение у нее было не самым лучшим.

Все изменилось после 1974 г., когда начался процесс возобновления деятельности общественных и государственных органов КНР. 17 января 1975 г. на 1-м заседании 4-ой сессии ВСНП Сун Цинлин вновь была избрана зампредела ПК ВСНП и еще раз 5 марта 1978 г. переизбрана на эту должность на 1-й сессии ВСНП 5-го созыва. В сентябре 1975 г. и в сентябре 1978 г. вновь избрана Почетным председателем Национальной федерации женщин. В те же годы Сун Цинлин была восстановлена во всех прежних должностях: председателя Всекитайского комитета защиты детей, Почетного председателя Общества китайско-советской дружбы, председателя общества благосостояния.

Возобновилась деятельность любимого детища Сун Цинлин — Всекитайской Ассоциации социального обеспечения, отметившей 14 июня 1975 г. 40-ю годовщину образования. В статье «40 лет на службе народа» Сун Цинлин осветила историю деятельности китайского общества благосостояния, основанного в 1938 г. для оказания помощи нуждающимся. 1 апреля 1978 г. возобновилось издание журнала «Эртун шидай». 1 июня 1978 г. Сун Цинлин обратилась к молодежи со статьей «Мы возлагаем надежды на новое поколение». Помимо этого Сун Цинлин участвовала в различных юбилейных и памятных мероприятиях.

Однако к тому времени Сун Цинлин была уже пожилой женщиной с больными ногами и не могла активно участвовать в жизни страны. Ее высокие должности были номинальными, скорее говорящими о возвращении ей прежнего уважения со стороны государства. С другой стороны, не могла она и оставаться равнодушной к происходящим событиям. Одним из ярких ее выступлений в печати стала статья «Народная воля непо-

бедима», опубликованная 29 января 1979 г. в год 30-летия образования КНР, в которой Сун Цинлин доказывала, что подрывные элементы и интриганы «разобьют свои головы» о «стальную волю народа», доказательством чего являются все 30 лет существования КНР. Последняя из знаковых должностей Сун Цинлин — избрание 10 сентября 1980 г. на 3-ей сессии ВСНП 5-го созыва заместителем председателя комиссии по внесению изменений в Конституцию, возглавлявшейся Е Цзяньином.

Формально Сун Цинлин не состояла в КПК. Тем не менее, анализ ее выступлений и публикаций свидетельствует, что ее мировоззрение после образования КНР целиком и полностью находилось в русле политики партии. Руководство страны, признавая ее заслуги, авторитет, общественный темперамент и международную известность, тем не менее, не забывало ее «гоминьдановское» прошлое. Неоднократные просьбы Сун Цинлин о приеме ее в КПК оставались без ответа до самых последних дней ее жизни.

В 1981 г. Сун Цинлин был поставлен медицинский диагноз — лейкоemia и болезнь сердца. Руководство страны обеспечило ей должный медицинский уход. Сун Цинлин вновь обратилась с просьбой принять ее в ряды КПК. По единогласному решению Политбюро ЦК КПК 15 мая 1981 г. Сун Цинлин стала коммунистом, а 16 мая Постоянный комитет ВСНП постановил присвоить ей звание Почетного председателя КНР. 16 мая 1981 г. в газетах был опубликован первый бюллетень о состоянии ее здоровья. Сразу же после 18-й сессии ПК ВСНП Пэн Чжэнь и Ляо Чэнчжи приехали в резиденцию Сун Цинлин и сообщили ей о постановлении ПК о присвоении ей звания Почетного председателя КНР. Все центральные газеты сообщили об этом 17 мая 1981 г.⁵⁰

18 мая 1981 г. Дэн Сяопин посетил в больнице Сун Цинлин и поздравил ее с осуществлением заветной мечты — вступлением в ряды КПК⁵¹. В этот же день Сун Цинлин была удостоена звания почетного профессора юриспруденции Канадского университета Виктории. 19 мая 1981 г. руководители партии и государства навестили Сун Цинлин. Хуа Гофэн сказал о большом вкладе Сун Цинлин в дело революции и пожелал ей скорейшего выздоровления⁵².

Сун Цинлин скончалась 29 мая 1981 г. в 20 час.18 мин. В тот же день руководители ЦК КПК, ПК ВСНП, Госсовета, Военного совета ЦК КПК и Всекитайского комитета ВСНП, НПКСК направились в резиденцию Сун Цинлин, чтобы проститься с телом покойной. 30 мая 1981 г. первые полосы центральных газет опубликовали сообщение ЦК КПК, ПК ВСНП, Госсовета КНР о кончине Сун Цинлин. Траурную церемонию похорон Сун Цинлин в присутствии руководителей страны освещали все средства массовой информации. После ее смерти государство организовало «Мемориальный дом Почетного председателя Китайской Народной Республики товарища Сун Цинлин» и поставило его как памятник культуры под государственную охрану.

Подводя итоги общественно-политической деятельности Сун Цинлин, можно сказать, что всю жизнь она посвятила служению своей стране и народу. Демократические взгляды Сун Цинлин, оказавшие определенное влияние на ход политической истории Китайской Республики и строительство нового Китая, особенно востребованы на ее Родине в последние 30 лет, в течение которых Китай осуществляет политику «реформ и открытости».

1. Неизвестные письма Сун Цинлин и Сунь Ятсена М.М.Бородину / Публ. К. Шевелева // Пробл. Дальнего Востока. 2003. № 3. С. 170–173.
2. *Сорокин Г.З.* Антиимпериалистическая Лига, 1927–1935: Ист. очерк. М., 1965. С. 104–105.
3. Информационная записка заместителя наркома иностранных дел СССР Г.Я. Сокольникову наркому иностранных дел СССР М.М. Литвинову об образовании независимого правительства в китайской провинции Фуцзянь (№ 165). 1933 г., ноября 25–26 // Русско-китайские отношения в XX веке: Документы и материалы. Т. 3 (сент. 1931 — сент. 1937). М., 2010. С. 234–235.

4. Очерки истории Китая в новейшее время. М., 1959. С. 284.
5. Письмо полпреда СССР в КР Д.В. Богомолова из Шанхая заместителю наркома иностранных дел СССР Б.С. Стомонякову о причинах и последствиях японской агрессии в Китае (№ 399) 1937 г., июля 17 // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 3. С. 656–657.
6. Заявление Сун Цинлин, видного деятеля Китайской Республики и Гоминьдана, о необходимости, следуя заветам Сунь Ятсена, сплотить весь народ для борьбы с японской агрессией (№ 2) 1937 г., февраля 22 // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4 (1937–1945), кн. 1. М., 2000. С. 39.
7. Там же.
8. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. С. 342–376.
9. Запись беседы посла СССР в Китайской Республике А.С. Панюшкина с Сун Цинлин, видным общественным и государственным деятелем Китая, о проблеме возобновления гражданской войны в Китае, позиции США и Великобритании в этом вопросе (№ 513). 1942 г., мая 22 // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, кн. 1. С. 695.
10. Там же. С. 695.
11. Запись беседы советника посольства СССР в Китайской Республике Л.М. Миклашевского и первого секретаря посольства СССР в Китайской Республике Н.Т. Федоренко с Сун Цинлин о демократическом движении в Китае (№ 513) 1945 г., мая 3 // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4 (1937–1945), кн. 2. (№ 626). С. 695.
12. Запись беседы первого секретаря посольства СССР в Китайской Республике Н.Т. Федоренко с Сун Цинлин о роли СССР в улучшении политического климата в Китае (№ 683) 1945 г., июля 21 // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4 (1937–1945), кн. 2. С. 143.
13. См. подробнее: Док №№ 683, 733 // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4, кн. 2 (1946 — февраль 1950).
14. Запись беседы посла СССР в КР А.А. Петрова с членом ЦК КПК Чжоу Энъяем об итогах Политической консультативной конференции и о внутриполитическом положении в стране. 1946 г., февраля 6 // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 5 (1946 — февраль 1950), кн. 1. (№ 20). С. 55.
15. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 5, кн. 2. Приложение 4. С. 391.
16. *Мировицкая Р.А.* Сун Цинлин — видный государственный и общественный деятель Китая // Пробл. Дальнего Востока. 1986. № 3. С. 128.
17. *Давыдов А. К* 110-летию со дня рождения Сун Цинлин // Пробл. Дальнего Востока. 2003. № 3. С. 168.
18. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 5, кн. 2. Приложение № 9. С. 443.
19. Там же. С. 443.
20. Там же. С. 85.
21. Там же.
22. Там же. С. 335.
23. *Сун Цинлин.* Радостное событие // Народный Китай. 1954. 16 июля. № 14. С. 7.
24. Жэньминь жибао. 1957. 13 июля.
25. Жэньминь жибао. 1957. 21 июля.
26. Жэньминь жибао. 1957. 1 октября.
27. *Сун Цинлин.* Славная эпоха, славный народ // ТАСС. 1958. 3 нояб.
28. Жэньминь жибао. 1960. 24 апр.
29. *Сун Цинлин.* Шестнадцать лет освобождения // Китай на стройке. 1966 г. № 1. С. 2–9.
30. *Сун Цинлин.* Мира хотят все народы // Комсомольская правда. 1951. 12 апр.
31. *Сун Цинлин.* Выступление на Всемирном конгрессе (Вена) // ТАСС. 1952. 14 декаб.
32. Русско-китайские отношения в XX веке. Советско-китайские отношения. Т. 5, кн. 2. С. 168–169.
33. Жэньминь жибао. 1953. 8 марта.
34. *Сун Цинлин.* Великий оплот мира и прогресса: К 5-летию Общества китайско-советской дружбы // Известия. 1954. 5 окт.
35. *Сун Цинлин.* Новый, высший тип отношений между народами // Правда. 1955. 15 февр.
36. *Сун Цинлин.* Радостное событие // Народный Китай. 1954. № 14. С. 7.
37. Жэньминь жибао. 1960. 2 июня.
38. Жэньминь жибао. 1952. 14 апр.; Известия. 1952. 16 апр.

39. Чжунго уньюй. 1958. 1 июня.
40. Сун Цинлин. О воспитании китайских детей // Beijing Review. 1965. № 1.
41. France-Presse. 1966. 2 мая.
42. Reuters. 1966. 20 сент.
43. Чжоу Эньлай нянпу [Хроника жизни Чжоу Эньлая (1949–1976)]. Пекин, 1997. Т. 3. С. 57.
44. Reuters. 1966. 26 сент.
45. Позже, в 1971 г., доступ в мемориальный зал Сунь Ятсена был прекращен по приказу Цзян Цин, а экспонаты были вывезены. 13 ноября 1977 г. к 111-ой годовщине со дня рождения Сунь Ятсена мемориальный зал вновь был открыт.
46. Маомао. Мой отец Дэн Сяопин в годы культурной революции. М., 2003. С. 147–148.
47. Corriere della Sera (Гонконг). 1972. 13 янв.
48. The Washington Post. 1972. 12 янв.
49. Harrison Salisbury. Lunch with Madame Sun Yat-sen at the old Beijing // The New York Times. 1972. 3 июня.
50. Жэньминь жибао, Гуанмин жибао. 1981. 17 мая.
51. Жэньминь жибао, Бэйцзин жибао. 1981. 18 мая.
52. Жэньминь жибао, Гуанмин жибао. 1981. 19 мая.